

М. А. Степанова

П.Я. ГАЛЬПЕРИН: ОПЫТ ПОСТРОЕНИЯ НЕКЛАССИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

В статье предпринята попытка рассмотрения исследований П.Я. Гальперина в контексте культурно-исторической психологии Л.С. Выготского. На примере изучения процессов интериоризации обосновывается идея преемственности школ Выготского и Гальперина. Теория П.Я. Гальперина представлена как вариант неклассической психологии.

Ключевые слова: культурно-историческая психология, теория П.Я. Гальперина, неклассическая психология, интериоризация.

The attempt is made to consider P.Ya. Galperin's studies in the context of L.S. Vygotsky's cultural-historical psychology. The idea of succession of Galperin's school to Vygotsky's one is substantiated by the example of internalization studies. P.Ya. Galperin's theory is presented as a sample of non-classical psychology.

Key words: cultural-historical psychology, P.Ya. Galperin's theory, non-classical psychology, internalization.

Несколько лет назад в издательстве Кембриджского университета вышла книга, представляющая собой сборник статей, посвященных различным аспектам научного творчества Л.С. Выготского (*The Cambridge companion...*, 2007). На ее страницах ученые из разных стран мира, в том числе и России, рассказали о результатах исследований, выполненных в рамках культурно-исторической психологии. Это издание красноречиво свидетельствует о масштабах влияния Л.С. Выготского на все последующее развитие мировой психологической мысли. Что же касается отечественной науки, то большинство российских психологов, чье профессиональное взросление пришлось на эпоху «после Выготского», причисляют себя к его верным после-

Степанова Марина Анатольевна — канд. психол. наук, доцент кафедры психологии образования и педагогики ф-та психологии МГУ имени М.В. Ломоносова.
E-mail: marina.stepanova@list.ru

дователям¹. Однако при ближайшем рассмотрении оказывается, что декларирование принадлежности к школе Л.С. Выготского и реальное следование его идеям далеко не всегда совпадают.

Недостаточно указать на верность и значение идей ученого — вряд ли удастся назвать хотя бы одну теорию, не содержащую ярких, заслуживающих внимания идей и положений, определивших или, наоборот, затормозивших, развитие науки. Не менее важными, чем перечисление заслуг ученого, являются верность его идеям и признание его значительности, воплотившиеся в проведении собственных исследований в логике соответствующей психологической концепции. На это в свое время обратила внимание Л.И. Божович: «...представляется особенно важным проследить логику мысли самого Л.С. Выготского и, не выходя за рамки созданной им концепции, продолжить его исследования именно в их собственной логике» (Божович, 2008, с. 357). По мнению Л.И. Божович, результатом этого будет продуктивное изучение специфических для человека психических процессов и личности в целом. Развивая свою мысль, она с сожалением добавляла, что в современной психологии имеет место разработка отдельных положений теории Л.С. Выготского, а построение целостных концепций осуществляется вне ее логики. В качестве перспективного направления исследования Л.И. Божович предложила «вынести» ее <психику> в качестве предмета исследования за пределы субъективного и изучать в форме “действия”, “деятельности” и ее продуктов» (там же, с. 366—367).

Л.С. Выготский и П.Я. Гальперин: случайное совпадение

В данном сообщении речь пойдет о Л.С. Выготском и об исследованиях П.Я. Гальперина, в которых действие выступило предметом экспериментального изучения, что и позволяет, следуя представлениям Л.И. Божович, отнести их к разряду выполненных в логике культурно-исторической психологии. Эти исследования привели, с одной стороны, к рождению оригинальной общепсихологической концепции, а с другой — к теоретическому освоению и углублению учения Л.С. Выготского. Непосредственным поводом к подготовке данной публикации выступило случайное совпадение двух знамена-

¹ Справедливости ради следует заметить, что среди российских психологов встречается и иная точка зрения на роль Л.С. Выготского в становлении отечественной психологии. На это в свое время обратил внимание В.В. Давыдов, рассказывая о причинах, по которым в 1981 г. было отложено проведение конференция «Научное творчество Л.С. Выготского и современная психология» (История..., 2005). В посвященной данной конференции публикации приводятся слова А.А. Бодалева: «Это одностороннее понимание источника развития советской психологии, есть другие источники — Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн... И почему Выготский, Выготский, Выготский?!» (там же, с. 89).

тельных для культурно-исторической психологии событий. В 1965 г. впервые была издана «Психология искусства» Л.С. Выготского и в том же году состоялась защита докторской диссертации П.Я. Гальперина, в которой были представлены результаты исследований по проблеме «Формирование умственных действий и понятий». Сами авторы указанных работ расценивали их не как итоговые, а лишь как промежуточные, намечающие перспективы дальнейших исследований. Л.С. Выготский, движимый «стремлением к научной трезвости в психологии искусства, самой спекулятивной и мистически неясной области психологии» (1987, с. 10), рассматривал свою книгу как «попытку наметить новую область для объективной психологии — поставить проблему, дать метод и основной психологический объяснительный принцип, и только» (там же, с. 7). П.Я. Гальперин сформулировал общую проблему своих исследований как «раскрытие конкретного содержания некоторых психических процессов» (1965, с. 3) и обозначил вопросы, на которые в некоторой мере отвечают полученные им результаты. Едва ли не главным из этих результатов стало обнаружение психологического механизма поведения.

Как показало время, и психология искусства Л.С. Выготского, и теория поэтапного формирования умственных действий и понятий П.Я. Гальперина, впоследствии неслучайно названная А.И. Подольским (2002) системой психологии, заняли почетные места в общем ряду значительных достижений отечественной психологической науки. Однако до сих пор остается открытым вопрос: следует ли рассматривать психологию Л.С. Выготского и теорию П.Я. Гальперина как относительно независимые, рядоположенные, связанные лишь общими методологическими основаниями или как обладающие внутренним родством и представляющие единый взгляд на природу психического. Вопрос об участии П.Я. Гальперина в развитии идей Л.С. Выготского и А.Н. Леонтьева, а также о его сотрудничестве с Л.И. Божович, А.В. Запорожцем, П.И. Зинченко, Д.Б. Элькониним поднимался В.П. Зинченко по случаю 100-летнего юбилея П.Я. Гальперина. В частности, В.П. Зинченко удалось убедительно показать, что «вне контекста культурно-исторической психологии, психологической теории деятельности, ... вне контекста мировой психологической науки вклад П.Я. Гальперина в психологию невозможно адекватно понять и оценить» (Зинченко, 2002, с. 121). Впрочем, на что справедливо указывает В.П. Зинченко, верно и обратное: без исследований П.Я. Гальперина психологическая теория деятельности была бы другой.

В этой связи интересно обратиться к высказываниям двух отечественных психологов. В 1981 г. Д.Б. Эльконин отметил, что Л.С. Выготский разрабатывал «проблемы собственно генетической психологии, т.е. решал коренные вопросы психологии в целом, ибо, как

указывал еще И.М. Сеченов, психология не может быть ничем иным, как учением о происхождении психических процессов» (Эльконин, 1989, с. 475). Разве не такую психологию создал П.Я. Гальперин? На это указала 30 лет спустя Л.Ф. Обухова: «П.Я. Гальперин делал нечто большее, чем было видно научному сообществу. Он создавал новое направление в психологии, новую отрасль нашей науки, которую сегодня уже можно назвать общей (генетической) психологией. Эта отрасль психологии изучает становление и развитие психических процессов» (Обухова, 2010, с. 6).

Возвращаясь к теме нашего сообщения, заметим, что дальнейшее изложение будет посвящено обсуждению двух взаимосвязанных вопросов: во-первых, каково значение каждого из указанных выше событий для развития культурно-исторической психологии и, во-вторых, какая между ними существует внутренняя связь.

Психология искусства как начало неклассической психологии

«Психология искусства», написанная в 1925 г., представляет собой итог ранних занятий Л.С. Выготского литературной критикой, эстетикой и литературоведением. М.Г. Ярошевский заметил, что на этой книге «лежит печать эпохи, отголоски жарких споров вокруг коренных философских, социальных, литературоведческих и психологических вопросов» (Ярошевский, 1987, с. 292). Эта работа была оформлена в виде диссертации, которую Л.С. Выготский защитил в Психологическом институте. По итогам защиты он получил звание самостоятельного преподавателя вуза и старшего научного сотрудника (Ждан, Асмолов, 2007). «Психология искусства», названная А.Н. Леонтьевым (1965) «переходной в точном значении этого слова», т.е. знаменующей переход Л.С. Выготского к специальности психолога, увидела свет лишь спустя 40 лет. Интересно отметить, что вышла она в издательстве «Искусство» и в аннотации была представлена как фундаментальная работа по советской теории искусства, но все-таки с психологической по своей направленности вступительной статьей А.Н. Леонтьева. По его мнению, то, что исследования по психологии искусства не были изданы при жизни автора, объясняется, скорее всего, внутренними мотивами, связанными с незавершенностью рукописи. А.Н. Леонтьев признает, что за 40 лет в психологической науке многое изменилось, однако труды Л.С. Выготского сохраняют научную актуальность, что подчеркивает значительность его научно-психологических идей. По этой причине особое внимание следует уделить содержательной оценке самой работы, выход которой позволил психологам обнаружить в ней научные корни культурно-исторической психологии.

Анализ этого исследования с точки зрения его значения и места в системе психологических взглядов Л.С. Выготского был предпринят Д.Б. Элькониным. Выступая в мае 1984 г. на заседании Ученого совета НИИ дефектологии АПН СССР (ныне Институт коррекционной педагогики РАО), приуроченном к 50-летию со дня смерти Л.С. Выготского, он обратил внимание на психологический смысл реализованного Л.С. Выготским подхода к художественным произведениям. Д.Б. Эльконин помог увидеть, что, занимаясь психологией искусства, Л.С. Выготский подготовил глубокие основания для рывка в разработке фундаментальных общепсихологических проблем. С помощью метода объективного анализа продуктов художественного творчества Л.С. Выготский показал, как литературное произведение организует сознание читателя и способствует появлению у него заданных этим произведением аффективно-смысловых образований. Искусство есть «общественная техника чувства, орудие общества, посредством которого оно вовлекает в круг социальной жизни самые интимные и самые личные стороны нашего существа» (Выготский, 1987, с. 239). Посредством художественных структур басня, новелла или драма организуют и направляют сознание читателя на определенные аффективно-смысловые образования. С психологической точки зрения, вызванные произведениями искусства переживания и чувства, оставаясь социальными, становятся личными. По мнению В.Т. Кудрявцева, искусство «содержит в себе механизм порождения *“вершинных” родовых человеческих переживаний*, например таких, как катарсис» (Кудрявцев, 2006, с. 119), на основании чего он делает вывод, что Л.С. Выготский заложил основы вершинно-глубинной психологии.

Д.Б. Эльконин специально подчеркнул, что такой подход к анализу художественных произведений означал создание «совершенно новой... неклассической психологии» (Эльконин, 1989, с. 477). Сущность неклассической психологии раскрывается Д.Б. Элькониным следующим образом. Первичные формы аффективно-смысловых образований человеческого сознания существуют объективно в человеческом обществе в виде произведений искусства или в других материальных творениях людей, и каждый индивид, который входит в общественную жизнь, присваивает их. Признание объективного существования аффективно-смысловых образований Д.Б. Эльконин называет чрезвычайным шагом в психологии. В отличие от классической психологии, полагающей, что чувство, рождаемое в одном человеке, заражает остальных, неклассическая психология обнаружила, что «перековка» чувств у каждого человека совершается силой социального чувства, которое «объективировано во внешних предметах искусства как своеобразных орудиях общества» (там же, с. 478). Неклассическая психология «представляет собой науку о том,

как из объективного мира искусства, из мира орудий производства, из мира всей промышленности рождается и возникает субъективный мир отдельного человека» (там же).

Таким образом, главная заслуга Л.С. Выготского состояла в формулировании положения о том, что источник психического развития ребенка следует искать не внутри, а вне психики ребенка. Уже в «Психологии искусства» в скрытом виде содержится общий генетический принцип формирования высших психических функций человека — превращение интерпсихических процессов в интрапсихические. Однако вопрос о внутренних механизмах образования психического требовал дальнейшего исследования.

П.Я. Гальперин: новая линия генетического исследования

Работы П.Я. Гальперина, который считал Л.С. Выготского не просто гениальным психологом, а «единственным в истории советской и русской психологии» (Гальперин, 1993), исключительной личностью в отношении влияния на других людей, позволили приблизиться к пониманию собственно психологических механизмов процесса образования психических явлений. В наши сегодняшние задачи не входит всестороннее и полное описание точек зрения Л.С. Выготского и П.Я. Гальперина на процесс интериоризации, наша задача скромнее — лишь показать то поступательное развитие представлений об интериоризации, которое имело место в их теориях.

Многолетние исследования П.Я. Гальперина по теории поэтапно-формирования умственных действий и понятий были направлены на решение задачи «более подробно и систематически проследить этапы перехода “извне внутрь”, преобразования внутреннего отражения предметных процессов в психические “явления”, условия образования разных форм ориентировки и их влияние на качество предметных действий» (Гальперин, 1965, с. 4). Полученные результаты позволили П.Я. Гальперину заключить следующее: «Шкала поэтапного формирования (с изменениями по основным параметрам) позволяет объяснить образование разных свойств действий как физических, так и умственных и многих психических явлений, которые без такой возможности кажутся первичными и недоступными объективному исследованию» (там же, с. 36). Признавая необходимость уточнения шкалы и приведения ее в соответствие с результатами выполненных экспериментов, П.Я. Гальперин подчеркивал ведущее значение шкалы в психологическом исследовании. В статье «К учению об интериоризации» (Гальперин, 1966а) изложено развернутое и обстоятельное представление о предложенном им новом пути исследования психических явлений. Впоследствии П.Я. Гальперин написал, что метод поэтапного формирования «*впервые* обнаруживает “синюю птицу” психологии — собственно психологические механизмы» (Управляе-

мое формирование...», 1977, с. 4; курсив мой. — М.С.). П.Я. Гальперин подчеркнул, что Л.С. Выготскому психология обязана особым значением понятия «интериоризация» и введением его в обиход советской психологии. «Самое утверждение Л.С. Выготского: высшие психические функции сначала образуются как внешние формы деятельности и лишь потом, в результате интериоризации, становятся психическими процессами индивида, — не может не звучать как утверждение, что по крайней мере в этом случае (высших психических функций) непсихическое превращается в психическое. Принципиальное значение этого очевидно: приоткрывается возможность преодолеть извечную пропасть между ними» (Гальперин, 1966а, с. 25). Таким образом, интериоризация представлялась Л.С. Выготскому в виде простой транспортировки процесса из одной сферы в другую, и — на что обратил особое внимание П.Я. Гальперин — основное значение процесса интериоризации так и не было выявлено.

В личном архиве П.Я. Гальперина сохранились записи, касающиеся понимания им интериоризации. Он писал, что само понятие интериоризации, как оно применялось до сих пор, т.е. как переход извне внутрь, есть не более чем метафора, потому как подчеркивает лишь одну сторону процесса — происхождение психического извне. Но это понятие не указывает на то, *что* переходит, не указывает «на собственно психологическое содержание». В то время как не сам переход в умственный план, «а лишь эти дальнейшие изменения действия превращают его в новое, конкретное, частное психическое явление. Эти изменения свойственны не только умственному плану, ... но только в умственном плане они ведут к образованию мысли как явления психологического» (Гальперин, 1966а, с. 29). П.Я. Гальперин специально подчеркивает, что психика есть и у бессловесных существ, и преобразование происходит не только в умственном плане. Но высшие психические функции образуются только так, и «в этом смысле Л.С. Выготский совершенно прав, может быть, даже больше, чем в свое время он имел возможность показать» (там же).

П.Я. Гальперин (1965) обратил внимание на два принципиальных положения учения Л.С. Выготского: об образовании высших специфически человеческих форм психической деятельности путем вставания «извне внутрь» и о превращении межиндивидуальных форм речевого общения в речевое мышление индивида. Однако, по утверждению П.Я. Гальперина, «радикальное значение понятия об интериоризации, объективно в нем заложенное, оставалось потенциальным» (Гальперин, 1966а, с. 26). Он подчеркнул, что новая линия генетического исследования — формирование умственных действий и понятий — не только восстановила значение понятия интериоризации, но и придала ему новое содержание. Эта новая линия заключалась прежде всего в новом методе, который П.Я. Гальперин

характеризовал как «головной, идущий впереди других метод исследования... психологических явлений» (Гальперин, 1966б, с. 251). Как отмечал П.Я. Гальперин, Л.С. Выготский придавал большое значение генетическому методу исследования, но ему не удалось установить полный контроль за процессом образования понятий. Метод поэтапного формирования умственных действий и понятий позволил П.Я. Гальперину показать, что «преобразование предметного действия в мысль, предметного явления — в явление психологическое» (там же), переход действия во внутренний план есть процесс его образования. Этот процесс предполагает изменение исходного действия по целому ряду параметров, и переход извне внутрь — лишь условие преобразования непсихического в психическое. Процесс образования умственного плана может протекать по-разному вначале, когда он только формируется в младшем школьном возрасте, и потом, когда новое умственное действие образуется на основе сложившегося внутреннего плана и присоединяется к системе уже имеющихся умственных действий. «Но главное заключается в том, что перенос в умственный план есть процесс его формирования, а не простое пополнение новым содержанием» (Гальперин, 1966а, с. 28). Иначе говоря, за умственным действием скрывается сущность, которую составляет «вся система более внешних, полных и развернутых форм действия — система, обеспечивающая явление его объективным значением, его эффективностью и “пониманием”. Явление совсем не похоже на то, что за ним скрывается... Лишь функционально-генетическое исследование... обнаруживает у психологических явлений сущность» (там же, с. 30).

Таким образом, благодаря исследованиям П.Я. Гальперина проблемы, поставленные в культурно-исторической психологии Л.С. Выготского, но оставшиеся нерешенными, обрели статус перспективных направлений исследования психической деятельности и точек приложения к решению практических задач. Можно сказать, что концепция П.Я. Гальперина — это не только конкретно-психологическое развитие и углубление культурно-исторической теории, но и ее составная часть, так как П.Я. Гальперину удалось показать, каким образом существующие вовне образцы поведения становятся достоянием субъекта. При этом для П.Я. Гальперина остался открытым вопрос о формировании личностных новообразований, что выступает одним из перспективных направлений исследований в неклассической, культурно-исторической психологии.

Историческая функция психологии Л.С. Выготского

В 1981 г. состоялась посвященная Л.С. Выготскому конференция (если не считать организованных в 1976 г. на факультете психологии МГУ лекций памяти Л.С. Выготского по случаю 80-летия со дня его

рождения²). Интересно отметить, что тогда П.Я. Гальперин и Д.Б. Эльконин оказались единодушны в оценке культурно-исторической психологии Л.С. Выготского как начала новой, неклассической психологии.

По мнению Д.Б. Эльконина (1989), основная историческая функция Л.С. Выготского состояла в создании основ объективной *неклассической* психологии. Если в классической психологии психические процессы заданы с самого начала, то для Л.С. Выготского они даны в форме социальных отношений, которые выступают источником возникновения и развития психических функций у человека. В данном положении, отмечает Д.Б. Эльконин, «содержится *неклассический подход к сознанию*» (там же, с. 473). Говоря об ошибочном понимании психической деятельности в классической психологии, П.Я. Гальперин (1981) отмечал, что *систематическое построение психологии как объективной науки* возможно только на принципах *неклассической психологии*, начало которой составляют идеи Л.С. Выготского.

В условиях глубокой общественно-политической перестройки в нашей стране отечественная психология претерпела существенные изменения: появились новые направления изучения психического, значительно расширились области прикладных исследований, возросла роль практической психологии. В сложившейся ситуации особую остроту приобретает вопрос не столько дальнейшего расширения поля психологических исследований, сколько поиска их общего начала, объединяющего принципа. Именно такую функцию может и должна выполнять культурно-историческая психология. «Школа Выготского сегодня — это своеобразный культурно-генетический код, поскольку многие ее последователи сами создали свои научные школы в психологии», — утверждает В.П. Зинченко (2002б, с. 409). Вслед за Д.Б. Эльconiным можно сказать: «Задача современных психологов состоит... в том, чтобы достаточно полно оценить и осознать наше наследие в области разработки неклассической психологии, а также, опираясь на это наследие, своими исследованиями интенсивно продвигать ее вперед» (Эльконин, 1989, с. 478). А это означает, как утверждала Л.И. Божович, проведение исследований в логике Л.С. Выготского. В.П. Зинченко отмечал, что культурно-историческая психология не является завершенной, внутри нее имеются «живые противоречия и точки роста, что сохраняет их актуальность и поддерживает интерес к ним» (Зинченко, 2002 а, с. 122). Именно такой путь — развивая собственные научные школы, придерживаться общего культурно-генетического кода — выбрали А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин, Д.Б. Эльконин и др.

² П.Я. Гальперин прочитал лекцию на тему «Значение Л.С. Выготского для нас сегодня».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Божович Л.И. О культурно-исторической концепции Л.С. Выготского и ее значении для современных исследований психологии личности // Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб., 2008. С. 357—366.

Выготский Л.С. Психология искусства / Под ред. М.Г. Ярошевского. М., 1987.

Гальперин П.Я. Основные результаты исследований по проблеме «Формирование умственных действий и понятий»: Доклад на соискание ученой степени доктора педагогических наук (по психологии). М., 1965.

Гальперин П.Я. К учению об интериоризации // Вопр. психологии. 1966а. № 6. С. 25—32.

Гальперин П.Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий // Исследования мышления в советской психологии / Отв. ред. Е.В. Шорохова. М., 1966б. С. 236—277.

Гальперин П.Я. Идеи Л.С. Выготского и задачи психологии сегодня // Научное творчество Л.С. Выготского и современная психология: Тез. докл. Всесоюз. конф. (Москва, 23—25 июня 1981 г.). М., 1981. С. 46—50.

Гальперин П.Я. Интервью Жаку Хаанену // Интенция. 1993. № 1. С. 3—13.

Ждан А.Н., Асмолов А.Г. Л.С. Выготский и школа культурно-исторической психологии в МГУ // Психология в Московском университете: 1755—2005 / Науч. ред. А.Н. Ждан. М., 2007. С. 133—146.

Зинченко В.П. П.Я. Гальперин: от действия с заданными свойствами к свободной мысли // Вопр. психологии. 2002а. № 5. С. 120—134.

Зинченко В.П. Психологические основы педагогики (Психолого-педагогические основы построения системы развивающего обучения Д.Б. Эльконина—В.В. Давыдова). М., 2002б.

История одной конференции, рассказанная В.В. Давыдовым Жаку Карпею 13.06.94 // Культ.-историч. психология. 2005. № 1. С. 88—102.

Кудрявцев В.Т. На путях к вершинно-глубинной психологии // Вопр. психологии. 2006. № 5. С. 113—125.

Леонтьев А.Н. [Вступительная статья] // Выготский Л.С. Психология искусства. М., 1965. С. III—XI.

Обухова Л.Ф. Теория П.Я. Гальперина — становление новой отрасли психологии // Культ.-историч. психология. 2010. № 5. С. 4—10.

Подольский А.И. Психологическая система П.Я. Гальперина // Вопр. психологии. 2002. № 5. С. 15—28.

Управляемое формирование психических процессов / Под ред. П.Я. Гальперина. М., 1977.

Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды. М., 1989.

Ярошевский М.Г. Л.С. Выготский как исследователь проблем психологии искусства // Послесловие к кн.: Выготский Л.С. Психология искусства / Под ред. М.Г. Ярошевского. М., 1987. С. 292—323.

The Cambridge companion to Vygotsky / Ed. by H. Daniels, M. Cole, J.V. Wertsch. Cambridge Univ. Press, 2007.